

Стефка Янчева Петкова-Калева

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского (Шумен, Болгария)

ПОНЯТИЯ АБСОЛЮТНЫЙ/ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Размер является когерентным, легко распознаваемым когнитивным сознанием свойством предметов и процессов материального мира, отводящим ему в силу этого обстоятельства роль когнитивной универсалии. В рамках человеческой концептосферы любой мыслительный образ предмета включает в себя его усредненные размеры, любой событийный концепт отражает обычную временную протяженность, интенсивность, скорость протекания того или иного процесса, действия, состояния. В связи с этим известный физик У. Томсон, лорд Кельвин, подчеркивает: «Любая вещь известна лишь в той степени, в какой может подвергнуться количественному определению» (цит. согл. Стойчева, Стоянова и др. 1985: 15).

Характеристика по размеру принимает участие в концептуализации пространства и в формировании представления о времени. Размерные свойства не только занимают важное место в процессе познания (известно, что геометрия возникает как прагматически ориентированная наука, разрабатывающая проблемы определения размера), но и играют важную роль при восприятии мира и в межличностных отношениях (отметим, например, действующий и в языке принцип «милого малого» (Виноградов 1982; Воротников 1988). «Размерный» по своей сути принцип золотого сечения лежит в основе наших представлений о красоте, соразмерности и гармонии.

Все это отводит категории `размерности` статус универсальной семантической категории, а параметризации, связанной с измерением размера и оценкой размерных характеристик, – статус универсальной когнитивной процедуры со своей специфической представленностью в каждом отдельном языке.

Как когнитивная процедура размерная квантификация¹ затрагивает физические параметры различных объектов. Это могут быть предметы и их классы, пространственные интервалы между ними, сущности процессуального и событийного типа и их классы, темпоральные интервалы между ними. Каждый отдельный случай обладает своей специфической языковой репрезентацией, которая нуждается в специальном освящении. Данная статья не ставит перед собой задачу описания языковых структур параметризующей функции в их полноте. Она посвящена одной из принципиальных проблем лингвистической параметризации – анализу и уточнению двух основных подходов языковой интерпретации размера – абсолютной и относительной параметризации.

В процессе наблюдения человек воспринимает предметы и явления объективного мира синкретически, в виде целостного образа, в единстве всех присутствующих им свойств. Но в своем стремлении к познанию мира он абстрагируется от этой синкретичности восприятия и выделяет из общего комплекса то или иное свойство. Это дополнительное членение универсума, которое В. Виндельбанд определяет как «триумф мышления над восприятием» (цит. согл. Серебрянников 1988: 110), имеет не только познавательные, но и чисто прагматические основания, заключающиеся в оптимизации социальной практики, поскольку в ней отдельные свойства предметов, в том числе их физические параметры, могут выделиться и приобрести особую функциональную значимость. Анализируя эти уже выведенные в качестве самостоятельного объекта исследования свойства, человек заметил, что некоторые из них являются объективно неизмеримыми (напр. городской, деревянный, живой, мертвый, здоровый и др.), другие можно охарактеризовать по степени проявления (добрый, волнующий, интересный и др.), но **есть и такие свойства, которые можно не только охарактеризовать по степени, но и измерить – т.е. количественно детерминировать путем применения определенной меры / масштаба** (Харт 1982: 24). Эти свойства называются «измеримыми». На данном этапе развития науки группа измеримых свойств состоит из тех физических параметров предметов и явлений реального мира, для которых существует конвенциональная мера измерения, обеспечивающая необходимую объективность полученного знания. Именно **измеримые свойства, которые можно охарактеризовать не только с точки зрения качества, не только по степени их проявления, но и по размеру, маркируют сферу размерности в плане онтологии.**

¹ В исследовании термин *квантификация* рассматривается как обобщающее наименование всех разновидностей количественной характеристики объектов материального мира. *Параметризация* рассматривается как разновидность квантификации, связанная с определением их размера, а языковая параметризация – как совокупность всех языковых и речевых экспонентных структур, связанных с обозначением размера и его интерпретацией. Термин *параметризация* в этом смысле является синонимом таких терминологических обозначений, как характеристика по размеру, размерная квантификация и др.

В ходе многочисленных измерений измеримые свойства концептуализируются в классы эквивалентностей (термин К. Берки), именуемые в науке величинами (Харт 1985: 24) и обозначаемые в языке как *длина, ширина, объем; интенсивность, скорость, сила* и др. Так например свойство **протяженность**, являющееся присущим свойством множества предметов, концептуализируется в величину «длина». К. Берка, определяющий величину как эмпирико-математический аналог измеримого свойства (Берка 1987: 68), разграничивает в процессе концептуализации два аспекта – качественный и количественный. **Качественный аспект** визирует тот факт, что абстрагирование осуществляется на нескольких уровнях, в соответствии с чем разграничиваются: *тип* величины, напр. длина (в метрологическом смысле, т.е. [L] – зам. моя – С. К.), *виды* величины, напр. расстояние, высота, глубина, ширина, *спецификация* величины, напр. длина волны и *конкретный случай*, напр. длина моего письменного стола» (Берка 1987:69). **Количественный аспект** связан с интерпретацией свойства в связи с применяемой формой количественной детерминации. Когда данное измеримое свойство характеризуется в **слабоколичественном аспекте** – по степени, то оно рассматривается в концептуальном плане как «**топологическая величина**». Когда то же самое свойство характеризуется в **сильноколичественном аспекте** – по размеру, то его эмпирико-математическим аналогом является «**метрическая величина**» (Берка 1987).

При всей многоликости и разнонаправленности языковой интерпретации размерности в самом общем виде языковые средства размерной семантики группируются вокруг двух разновидностей значимости: 1) выражение **абсолютного** размерного признака, как результата абсолютной квантификации и 2) выражение **относительного** размерного признака, как результата относительной характеристики по размеру, в чем находит выражение универсальная для языка оппозиция между абсолютным и относительным подходом в интерпретации фактов. При этом, однако, следует отметить, что традиционно выводимое содержание оппозиционных понятий ‘абсолютное / относительное определение размера’ и, соответственно, ‘абсолютный / относительный размерный признак’ нуждается в уточнении и дополнительном прецизировании.

В лингвистической традиции понятия абсолютный / относительный признак и соответственно абсолютная / относительная характеристика рассматриваются в связи с двумя группами языковых фактов.

1) Оппозиция абсолютная – относительная характеристика интерпретируется в **контексте семантической категории степени, в рамках которой разграничиваются релятивная и абсолютная степень признака** (Есперсен 1958; Сэпир 1986: 47–48; БПСГ 1994: 225; Чоролеева 2007) (в другой терминологии – безотносительная и относительная степень качества (Воротников), несвободное и свободное употребление форм степени сравне-

ния (Поцелуевский). Считается, что формы выражения абсолютной степени (прилагательные и наречия в основной форме, оценочные существительные и т.д.) выражают абсолютный признак, поскольку: 1. характеристика осуществляется на фоне всех объектов данного множества, для которых характерен данный признак (т.е. имеется ввиду экстензия предиката), и 2. норма, в отношении которой осуществляется характеристика в данном случае, имеет общевалидный и в этом смысле абсолютный характер (Косеска-Тошева 1994: 225–226; Чоролеева 2007). Что касается релятивной степени, то она рассматривается как визирующая не столько сам признак, сколько различие в интенсивности, с которой он представлен у различных носителей или у одного и того же носителя, но в различных точках временной оси (Косеска-Тошева 1994: 214). Подчеркивается также формальное различие между двумя формами степеней – характеристика в рамках абсолютной степени связана с имплицитным сравнением, в то время как в рамках релятивной степени сравнение является эксплицитным (ТФГ 1996; Тураева, Биренбаум 1985).

В тех случаях, когда признак соотносится с нормой вида (параметрической нормой), действительно можно говорить об абсолютности в рассматриваемом смысле, но в некоторых случаях, например при соотношении признака с ситуативной (гомеостатической, модальной) нормой (напр. *Эти брюки мне длинны; Роклята ми е къса*), «абсолютный» характер форм абсолютной степени нарушается в двух аспектах. С одной стороны, уже визируется не все множество предметов, характеризующее данным признаком, а лишь отдельный его элемент (элементы). С другой стороны, признак соотносится не с абсолютной нормой, т.е. с общевалидным представлением об обычной интенсивности проявления данного признака, а с конкретными потребностями ситуации или с точки зрения габаритов определенного предмета. Даже формально в этом случае формы абсолютной степени приближаются к релятиву, поскольку эксплицируется стандарт (объект) сравнения, задающий норму своими параметрическими характеристиками (*Эти брюки мне / ей велики; Роклята ми е къса*).

Об относительном характере форм, традиционно связываемых с выражением абсолютной степени признака, говорит также факт, что размерную характеристику, содержащуюся в них, можно оспорить, напр.: *«Какой он у вас огромный» – сказал дамский голос сзади ... **Вовсе не огромный, а напротив, очень маленький для своих лет, он ходил между гостей, стараясь найти тихое место*** (Набоков). Это связано с тем, что единицы, интерпретирующие размер (и вообще признак) с точки зрения нормативности, содержат в себе значительный элемент хронологической, топонимической и индивидуальной маркированности.

Формы традиционной абсолютной степени не выдерживают и сравнение с прецизностью и определенностью конструкций, дающих цифровое выражение измерения и сводящих к минимуму роль индивидуальной интерпретации. Ср.: *Он высокого роста и Рост у него 1,95 м.*

По этой причине представляется вполне обоснованным утверждение, что понятие абсолютный 'размер' **не может** быть связано с языковыми формами, традиционно рассматриваемыми в качестве маркеров абсолютной степени, а также, что **неправомерно связывать абсолютное определение размера с нормативным типом размерной квантификации.**

2) Оппозиция абсолютный/относительный признак находит место и в **исследовании количественной семантики**, где счет и измерение противопоставляются друг другу как две различные формы квантификации – **абсолютная (счет) и относительная (измерение)** (ТИК 1989). Относительный характер измерения связывается с наличием различных единиц измерения, при употреблении которых признак получает различную числовую характеристику (ТИК 1989: 274). Этот факт нельзя отрицать, но с точки зрения интерпретации языковых формаций, отражающих характеристику по размеру, подобная универсализация признака 'относительность' представляется неприемлемой. Она не позволяет адекватно толковать отчетливо уловимую разницу в интерпретации размерного признака, представленной экспонентными структурами типа: *Но вот, перед нами река с крутыми берегами, узкая, но глубокая река* (Тург.) и *Река в этом месте шириной в 2 км и глубиной в 20,3 м.*

Кроме того как элемент процесса познания количественный аспект **единиц измерения** подвергается постоянной стандартизации (Пилипчук 1965; Берка 1987), т.е. данные единицы, **аналогично счетным единицам, обеспечивают унифицированное знание в сфере размерности.** Например «метр», единица измерения длины, первоначально определялся как «1/40 000 часть длины Парижского меридиана». Ввиду трудной воспроизводимости подобной стоимости, пришлось ввести новое определение, согласно которому «метр – это расстояние между двумя концами международного эталона метра, хранящегося в Международном бюро мер и весов в Севере, измеряемое при температуре 0° С и давлении в 0,01325.10⁵ паскалов» (Берка 1987: 82). Еще более высокую степень воспроизводимости предполагает последнее определение метра, основанное на фундаментальной константе c^0 – скорости света в вакууме, согласно которому «метр – это длина пути, пройденного светом в вакууме за интервал времени 1/299 792 458 секунды» (Стойчева, Стоянова и др. 1985: 34).

По мнению автора, разграничение средств выражения абсолютного и относительного определения размера следует проводить на совсем иных основаниях. В целом система размерных значений может быть представлена следующим образом.

В качестве форм **абсолютной параметризации** выступают языковые и речевые единицы, **порождающие** в индивидуальном сознании **одно и то же (и именно в этом смысле абсолютное) представление** об объективных физических параметрах предмета (процесса). Из этого следует, что **абсолютный размер всегда должен быть определен – перманентно или ситуативно** (о перманентной и ситуативной определенности см. подробнее (Крылов 1985)).

Перманентный тип определенности реализуется, например, в рамках измерения², поскольку знание о количественных и качественных аспектах единиц измерения является элементом общностной, а как следствие и индивидуальной, культуры любого носителя языка и воспроизводится в готовом виде в речевой ситуации. Перманентную определенность маркирует также языковое сопоставление с физическими характеристиками объектов строго фиксированного размера (напр. *величиной с пятакопеечную монету; колкото една стотинка*) или объектов, среднестатистический размер которых прототипически или стереотипно маркирован в языковом сознании (например, *величиной с горошину, с яйцо, с детскую ладонь, толициной в палец; колкото яйце, колкото грахово зърно, колкото юмрук*). Например: *Но зато посредине браслета възвышались, окружая какой-то странный маленький зелёный камешек, пять прекрасных гранатов-кабошионов, каждый величиной с горошину* (А. И. Куприн). *Не може метеорит, голям колкото пералня, да не остави следи* (bnr.bg); *Изобретиха ускорител на частици, голям колкото оризово зърно* (www.idg.bg).

Ситуативная (оказиональная) определенность базируется на зрительном восприятии и на контексте. В качестве эталона принимается какой-либо объект окружающей реальности, например: *Размером дерецо было с меня* (Айтм.); *Высотой домик был с это дерево напротив; На височина е колкото мен; Един голям златен сноп зари, широк колкото прозореца, през който минаваше, падаше наклонно въз килима и се пречупваше в един ъгъл на писмениа ми стол, от което озареният къс на сукното пламваше в ярка зеленина* (И. Вазов). Данный тип размерной характеристики связывается также с использованием жестов-дескрипторов.

В количественном аспекте определенность имеет две ступени, которые можно обозначить как **точная и приближительная определенность**, т.е. абсолютное определение размера маркируется экспонентными единицами, определяющими размер точно или приближительно точно.

Что касается **относительной характеристики размера**, то она опирается на объективные размерные характеристики материальных объектов, но или 1) преломляет их через призму какой-нибудь разновидности нормы, или 2) соотносит их с размерными характеристиками другого объекта, или 3) интерпретирует их с точки зрения их развития во времени. В результате речевые формации, связанные с относительным определением размера, или содержат в себе элемент индивидуальной интерпретации (часто довольно значимый), вытесняющий на задний план объективную параметрическую характеристику, или вовсе исключают объективную параметрическую характеристику из процесса языковой интерпретации размера. Например, в выражении *огромный дом* представители различных социальных групп, различных этносов будут

² Измерение рассматривается как форма абсолютной квантификации в: Кругликова 1995 и Гърдев 2000.

вкладывать различное количественное содержание. Из конструкций *Петьо е по-висок от мен*; *Саша толще меня* или *Синът ми за два месеца порасна с 5 см*; Ребенок за год вырос на 5 см мы не получаем никакой информации об «абсолютной» стоимости параметра «рост» или «вес» у данного человека.

В рамках относительного (релятивного) типа определения размера реализуется характеристика, которая может быть **определенной**, например: *Той е с два сантиметра по-висок от мен*; *удължих павталона с пет сантиметра* и **неопределенной**, например: *Той е доста по-висока от мен*.

Основным принципом деления в рамках релятивного типа интерпретации размера является **отношение данной языковой формы к нормативности (оценке)**, поскольку дает возможность более детального рассмотрения конкретных форм относительного определения размера. На основе классификации Э. Лейзи относительно форм нормативности, релевантных для языковой интерпретации размера, в рамках оценочного типа характеристики по размеру выводятся четыре разновидности: 1) определение размера с точки зрения видовой (прототипической) нормы; б) определение размера с точки зрения ситуативной (модальной) нормы; 3) определение размера с точки зрения нормы пропорций и 4) определение размера с точки зрения нормы ожидания (цит. согл. Арутюнова 1988: 238–243). Относительный характер оценочного типа характеристики очевиден и не раз являлся предметом лингвистических комментариев (Сэпир 1985; Арутюнова 1988; Телия 1986 и др.).

Относительное определение размера, выходящее за рамки нормативной оценки реализуют языковые дескрипции, интерпретирующие размер 1) с точки зрения соотношения в представлении признака у различных носителей, например: и 2) с точки зрения его динамики во времени.

Эти два аспекта относительной характеристики признака выведены также в исследовании Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность (ТФГ 1996), где они определяются соответственно как формы некогерентного (в первом случае) и когерентного (во втором случае) сравнения. Но поскольку авторы исследования интерпретируют относительную характеристику данного типа в более специфическом исследовательском контексте – с точки зрения форм выражения эксплицитного сравнения, при описании языковых единиц учитываются лишь формы, включающие в себя компаратив (напр. *она становится все толще и толще*; *тя става все по-дебела и по-дебела*). В действительности компаратив и суперлатив прилагательных размерной семантики являются **основным, но не единственным средством выражения данных значений**³.

³ Относительное определение размера ненормативного типа в русском языке является предметом анализа в других исследованиях автора (Петкова-Калева 2003; 2005) и не рассматривается в данном тексте. Объектом наблюдения являются также экспонентные структуры, связанные с интерпретацией размера с точки зрения параметрической нормы (напр. Петкова-Калева 2008).

Между отдельными аспектами интерпретации размера нет строго очерченных границ. Часто одна и та же речевая форма совмещает в себе несколько размерных значений. Например, размерную характеристику, содержащуюся в выделенных адъективных формах в примере *К подходившему она повернула **большое** лицо с **крупным** носом* (А. Толстой) можно интерпретировать как с точки зрения параметрической нормы, так и с точки зрения нормы пропорций (впрочем подобное совмещение значений довольно характерно для языковых единиц, соотносящих признак с нормой пропорций).

А в высказывании *Она все еще была маленькой и хрупкой девушкой, в то время как Вова уже **вымахал на 175 см в высоту*** (В. Драгунский) (бг. *Тя беше все още дребно и крехко момиче, докато Вова се източа на височина до метър и седемдесет и пет*) выделенная форма выражает одновременно точную размерную характеристику, характеристику с точки зрения динамики признака и характеристику с позиций нормы ожидания.

Не следует забывать, что площадь и общий размер трехмерного предмета являются соответственно двумерной и трехмерной производными размерных характеристик и вполне естественно языковые единицы, маркирующие общий размер предмета (напр. *большой, крупный, мелкий; голям, едър, малък, дребен, ситен* а при характеристике плоскостей также *широкий; широк*), с одной стороны отражают соотношение между отдельными конституэнтами общего размера (длиной, шириной и высотой; диаметром и периметром и т.д.), а с другой – соотносят величину предмета с величиной элементов данного класса предметов. Так, например, определение *большой шкаф; голям шкаф* может одновременно означать: 1) что длина, ширина и высота данного предмета пропорциональны друг другу, они – одного порядка – иначе данный предмет получил бы определение *широкий; широк, длинный; дълъг, высокий; висок* и т.д.; 2) что по своей величине данный предмет превышает среднестатистический стандарт, характерный для данного класса предметов.

В ряде случаев в тексте употребляются параллельно языковые формации, связанные с абсолютным и с относительным определением размера. Как правило формы, маркирующие точный и приблизительно точный размер, уточняют, конкретизируют или объясняют оценку, содержащуюся в более обобщенных по своей семантике формах относительного определения размера, например: *Толщина ствола у секвой **чудовищная, до 6–7 метров*** (Пауст.); *Слой этот **не толстый, меньше 20-ти километров**, зато очень протяженный* (Эврика); *Выяснилось, например, что качество прессованных изделий из **супертонкого (толщиной всего 1,5–2 микрона)** волокна, значительно выше* (НСЗ-84); *Китът джудже (*Neobalaena marginata*) с **цвет на слонова кост** и с **дължина едва 5–6 метра** е най-малкият беззъб кит изобико* (<http://antarctica.nauka.bg/>).

1. ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗМЕРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИТУАТИВНОЙ НОРМЫ

Данная разновидность нормы имеет и другие наименования. И. Червенкова называет ее ‘модальной нормой’, выделяя особо признак обязательности заданных этой нормой стандартных параметров (Червенкова 1975: 38–40). А. Баранов использует термин гомеостатическая норма, связывая оценку признака с гомеостазом, т.е. с тем состоянием предмета, организма или системы, которое позволяет использовать их в соответствии с предназначением (Баранов 1989: 77).

Ситуативная норма действует тогда, когда в конкретной ситуации габариты предмета соответствуют / не соответствуют определенным требованиям, что делает предмет пригодным / непригодным для достижения данной цели (Арутюнова 1988: 239). В аксиологическом плане **оценка признака по отношению к этой норме связывается с понятиями ‘пригодность-непригодность’, ‘достаточность – недостаточность – чрезмерность’.**

Поскольку как соответствие, так и несоответствие норме одинаково возможны, то сообщения о том, что объект соответствует нужному стандарту или отвечает поставленным перед ним требованиям, одинаково информативны (Арутюнова 1988: 235).

Языковыми маркерами параметризации данного типа в болгарском языке являются лексемы *стандартен, нестандартен, габаритен, извънгабаритен*; сочетания с оценочными квантификаторами *достатъчно, недостатъчно, твърде, прекалено* напр. *стандартен диван, габаритен товар; достатъчно голям, недостатъчно висок; прекалено широк, твърде дълбок* и др.

Специфической формой интерпретации чрезмерности в представлении размерного признака в болгарском языке является префикс *въз⁴*: *въздебел, възтънък, възтесен* и др. *Той я взе в двете си възголеми силни ръце със сравнително тънки пръсти* (Д. Спространов), *Носенето на минижуп или на възтесен панталон (или пък на твърде широк) подлежеше на строго наказание* (Цв. Тодоров).

Русский язык также располагает специфическими формами выражения рассматриваемого типа нормативности. Соответствие того или иного параметра предмета ситуативной норме маркирует например **краткая форма прилагательного хороший**, употребленная по отношению к элементам

⁴ Данная точка зрения разделяется Й. Пенчевым (Пенчев 1974: 451–453). В толковом слове значение префикса определяется как «1. Който е малко под или малко над обикновените размери или обикновената мярка; [...] 3. Който има съответното качество, свойство в малко по-слаба или в малко по-силна степен 5» (РБЕ 1979, т. II: 525–526; РБЕ 2002, т. II: 591).

одежды. «*Хорош (-а, -и)!*» в данном случае имеет значение ‘достаточно’, ‘ровно столько большой, что нужно’, ср. *Туфли мне оказались хороши (=впору)*. Данная форма специфична тем, что характеристика по размеру в ней представлена косвенно, через призму оценки значения предмета для своего потребителя. ‘Хороший’ в случае означает ‘удовлетворяющий конкретные потребности’. Н. Д. Арутюнова отмечает, что в этом своем употреблении форма *хорош* не образует антонимическую пару с формой *плох*, которая вообще не содержит в себе сему размера, а относится к состоянию физической немощи (Арутюнова 1988: 241).

Ту же функцию имеют **параметрические прилагательные неострого контраста** (*небольшой, нетолстый, невысокий и др.*). Ср. невозможное **Эта небольшая комната мне не подходит* и вполне естественно звучащие ‘*Эта маленькая комната мне не подходит*’ и ‘*Эта небольшая комната мне подойдет*’. Факт, что формы с префиксом *не-* маркируют не только инфериорность по отношению к норме вида, но и соответствие гомеостатической норме, отмечает А. Н. Баранов (Баранов 1989: 80).

Значение пригодности, базирующей на размере, выражают предикаты, построенные на основе идиоматизированных структур типа ‘*впору*’, ‘*как раз*’, ‘*в самый раз*’, ‘*в обрез*’. Первые три из них характеризуют одежду как соответствующую фигуре, напр.: *Ботинки были ему в самый раз. Юбка мне впору*. Специфика формы в ‘*обрез*’ состоит в том, что она обозначает величину на границе меры достаточности, напр. *Материала у меня в обрез*.

Пригодность / непригодность элементов одежды с точки зрения их размера интерпретируется и в экспонентных структурах типа ‘(перчатки) *по руке / не по руке*’, ‘(шапка) *по голове/не по голове*’, ‘(обувь) *по ноге / не по ноге*’, ‘(одежда) *по росту/не по росту*’, напр.: *Халат ему дали не по росту, очень большой* (В. Беляев); *Оба смотрели на мальчишку-немца ..., одетого в широкий не по размеру немецкий мундир* (Ю. Бондарев).

По отношению к употреблению форм, маркирующих чрезмерность и нехватку, существует две точки зрения. По мнению Е. А. Поцелуевского (Поцелуевский 1974), сочетания типа *твърде голям; слишком большой* и *недостатъчно малък; недостаточно малый* покрывают одно и то же семантическое пространство, причем выбор той или иной из них зависит от направления, в котором осуществляется поиск необходимой стоимости параметра. Например, если мы подбираем пробку для бутылки и первая из них окажется маленькой, то можем определить ее и как «*слишком малую*», и как «*недостаточно большую*», но если вторая окажется большой, то очевидно мы можем определить ее лишь как «*слишком большую*», что будет значить: «в своем стремлении приблизиться к норме, мы ее превысили???» (Поцелуевский 1974: 241). Другую точку зрения разделяют Н. Д. Арутюнова и Ю. Л. Воронников. По мнению Н. Д. Арутюновой языковое сознание акцентирует на чрезмерности в представлении признака (Арутюнова 1988: 241), а Ю. Л. Во-

ротников даже говорит о «тотальной экспансии» чрезмерности в русском языке: «Если мне нужна прохладная вода и я охлаждаю кипяток, то я скорее всего скажу *Вода еще слишком горячая*, а не *Вода еще недостаточно холодная*.... Я бы сказал *Река слишком мелкая* (а не *недостаточно глубокая*) для судоходства, *Сегодня слишком холодно* (а не *недостаточно тепло*) для прогулки» (Воротников 2000: 40).

В эксцирированном корпусе экспонентных структур случается, когда параметрический признак интерпретируется с помощью спецификаторов бг. *недостатъчно*, рус. *недостаточно*, бг. *маломерен*; рус. *маловместительный*, *маломерный*, *малорослый* (в специальной терминологии: *малорослая береза*), оказались единичными. В этом смысле база данных, на которой строится анализ в данном описании, подтверждает скорее вторую точку зрения.

Симптоматическим в этом отношении является факт, что лексемы *негебаритен*, *негабаритный* и *извънгабаритен*, *внегабаритный*, которым следовало бы означать как супериорность, так и инфериорность по отношению к норме, в действительности маркируют только чрезмерность (РБПР).

Чрезмерную степень можно эксплицитно выразить путем использования спецификаторов *слишком*, определяемого в качестве наиболее частотного маркера чрезмерности (Воротников 2000: 39), и *чересчур*: *Этот птеродактиль не мог взлететь с ровной поверхности: мешали чересчур длинные крылья и чересчур короткие лапы* (Эврика). Но количественная оценка данного типа может быть частью грамматической и лексической семантики языковых форм. Так например **краткие формы имен прилагательных размерной семантики** интерпретируют тот или иной параметрический признак не с точки зрения параметрической нормы (нормы вида), а с точки зрения его соответствия четко определенным, актуальным для данной ситуации параметрам (часто маркированным габаритами конкретного предмета): ср. *платье короткое* (по фасону) и *платье коротко для женщины моего возраста*; *квартира маленькая* (в принципе) и *квартира мала (для такой большой семьи)*; *Ботинки ему непомерно велики – загнулись кверху, а пилокта мала – торчит на самой макушке* (В. Некрасов). Эти формы содержат в имплицитном виде сему 'слишком', из-за чего, по мнению Н. Д. Арутюновой, несовместимы с лексемой *недостаточно* в ее качестве модификатора недостаточности (Арутюнова 1988: 242). В этом смысле *мал* не означает «маленький», а *велик* – «большой».

Существенная разница в семантике и функциях полной и краткой формы позитива находит специфическое лексическое выражение: на месте краткой формы прилагательного *большой* появляется лексема *велик*. Впрочем подобное явление наблюдается и в английском и немецком языках. Отношение к ситуативной норме в английском языке, например, выражает лексема *large* (АБР, т. I: 519), в то время как *big* интерпретирует признак с точки зрения нормы вида (АБР, т. I: 73).

Производит впечатление, что любое отклонение от ситуативной нормы воспринимается языковым сознанием как нежелательное, хотя и в неодинаковой степени (длинное платье, например, можно укоротить, палку можно отрезать, пластину сделать тоньше, но обратное почти невозможно), т.е. оценка, содержащаяся в языковых единицах, маркирующих несоответствие ситуативной норме, всегда отрицательна. Это порождает необходимость в формах, связанных со смягчением этой негативной оценки. Эту прагматическую функцию выполняет например суффикс *-ова-*, с помощью которого образуются формы типа *великоват(ый)*, *мешковат(ый)*, *длинноват(ый)*, *коротковат(ый)*, *мелковат(ый)*, *крупноват(ый)*, *широковат(ый)*, *высоковат(ый)*, напр. *Костюм ему широковат*; *Берег, хоть и высоковат в этих местах, но не так крут, как правый* (М. Рошин). Значение можно смягчить еще больше путем добавления деинтенсификаторов *слегка*, *немного* и *несколько*: *Платье мне слегка великовато*; *Сергей Иванович вымеривает классную комнату прищуренным глазом – маловата немного* (Неверин – пример из МАС). В болгарском языке эту функцию выполняет диминутивная форма параметрических прилагательных: *нисичък*, *дебеличък*, *възтъничък*, *дълбокичък* и др.: *Върху каменните стъпъла бяха наложени напреки дъски и по тях вкарваха в големия салон цял ескадрон коне под победоносно тържествующата команда на един въздебеличък офицер*. (А. Консантинов).

Итак, семантика размера представляется широко и скрупулезно изученной. На самом деле в дальнейшем уточнении нуждается даже столь ясное как бы понятие, как ‘абсолютный’ параметрический признак. Недостаточно изученными являются экспонентные структуры, связанные с системным описанием языковой интерпретации динамики размерного признака во времени и интерпретации размера с точки зрения нормы ожидания. Все еще ждет своих исследователей контрастивное описание средств языковой параметризации.

Сокращенные названия использованных словарей

- АБР – *Английско-български речник* (1987), том 1, София: Наука и изкуство.
 НСЗ – Е. А. Левашов, Т. Н. Поповцева, В. П. Фелицына, К. А. Логинова, Н. З. Бутарова, Н. З. Котелова, Э. Р. Сальмин (1984), *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг.*, ред. Н. З. Котелова. Москва: Русский язык.
 РБЕ – К. Чолакова и др., *Речник на българския език* (1979), том 2, София.
 РБЕ – Л. Крумова-Цветкова и др., *Речник на българския език* (2002), том 2, София: Акад. Изд. «Проф. Марин Дринов».
 РБПР – *Руско-български политехнически речник* (1976), София: Техника.

Библиография

- Арутюнова Н. Д. (1988), *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*, Москва.
- Баранов А. Н. (1989), *Аксиологические стратегии в структуре языка*, «Вопросы языкознания», № 3, с. 74–90.
- Берка К. (1987), *Измерения. Понятия. Теории. Проблемы*, ред. Б. В. Бирюков, Москва.
- Виноградов В. В. (1972), *Русский язык (грамматическое учение о слове)*, Москва.
- Воротников Ю. Л. (1988), *Милое и малое*, «Русский язык в школе», № 6, с. 62–66.
- Воротников Ю. Л. (2000), *Конструкции с синтетическим компаративом в русском языке*, [в:] отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик, *Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании*, Санкт-Петербург, с. 211–225.
- Грайс Г. П. (1985), *Логика и речевое общение*, [в:] ред. Е. В. Падучева, *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика*, Москва, с. 217–237.
- Есперсен О. (1958), *Философия грамматики*, под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша, Москва.
- Косеска-Тошева В. (1994), *Българско-полска съпоставителна граматика*, том 3: *Семантичните категории количество и степен*, София.
- Кругликова Г. П. (1993), *Языковая категория квантитативности и аспекты ее изучения*, «Филологические науки», № 3, с. 77–84.
- Крылов С. А. (1985), *Семантические механизмы квантификации в естественном языке*, [в:] *Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности*, Москва.
- Пенчев Й. (1974), *Значение на прилагателните с представка въз-*, [в:] *В памет на проф. д-р Ст. Стойков. Езиковедски изследвания*, София.
- Петкова-Калева С. (2003), *Специфика категории компаратива как специализированного средства выражения различия в представленности размерного признака предмета*, [в:] ред. Д. Митев, *Проблемы когнитивного и функционально-семантического описания русского и болгарского языков*, Шумен, с. 230–241.
- Петкова-Калева С. (2005), *Специфика категории суперлатива как специализированного средства выражения различия в представлении размерного признака предмета*, [в:] ред. Д. Митев, *Русистика 2005. Язык, коммуникация, культура*, Шумен, с. 220–229.
- Петкова-Калева С. (2008), *Специфика языковой презентации определения размера с точки зрения параметрической нормы (на материале русских прилагательных)*, [в:] ред. Д. Митев, *Проблемы когнитивного и функционально-семантического описания русского и болгарского языков* Выпуск 7, Шумен, с. 79–94.
- Пилипчук Б. И. (1965), *История развития единиц измерения*, Москва.
- Почелуевский Е. А. (1974), *Нулевая степень качества описание значений качественных прилагательных и некоторых сочетаний с ними*, [в:] *Проблема семантики*, Москва, с. 229–247.
- Серебренников Б. А. (ред.) (1988), *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, Москва.
- Стойчева Х., Стоянова Н., Миндова Н. (1985), *Основни въпроси на метрологията*, София.
- Сэпир Э. (1985), *Градуирование. Семантическое исследование*, [в:] *Новое в зарубежной лингвистике*, т. 16: *Лингвистическая прагматика*, Москва, с. 43–78.
- Телия В. Н. (1986), *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*, Москва.
- ТИК (1989), *Типология итеративных конструкций*, отв. ред. В. С. Храковский, А. Салим и др., Ленинград.
- Тураева З. Я., Биренбаум Я. Г. (1985), *Некоторые особенности категории количества*, «Вопросы языкознания», № 4, с. 48–56.
- ТФГ (1996), *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность*, ред. А. В. Бондарко, Санкт-Петербург: Наука.

- Харт Х. (1982), *Въведение в измервателната техника*, София.
 Червенкова И. (1975), *О показателях меры признака*, [в:] *Годишник на СУ*, т. 68, 1, с. 5–110.
 Чоролеева М. (2007), *Семантичната категория степен и нейното изразяване в българския език*, София.
 Яковлева Е. А. (2003), *Концепты «правда» и «ложь» как антинормии русской ментальности*, [в:] *Слово памяти: сб. статей, посвященный проф. А. К. Панфилову*, Москва, с. 177–186.

Stefka Yancheva Petkova-Kaleva

THE CONCEPTS OF ABSOLUTE/RELATIVE CHARACTERISTIC FEATURES IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC PARAMETRIZATION (IN RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES)

(Summary)

The paper dwells on the semantic category 'size-dimension'. It focuses on the specifics of the absolute and relatively linguistic size. The linguistic structures interpret the size of the objects from four different kinds of norms: the norm of kind (the average standard in the representation of the size feature), the situational norm, the norm of proportionality and the norm of expectation. Each one of these kinds has its own linguistic representation. The object of description and analysis in the present paper are the exhibit structures reflecting the size with respect to the situational norm in Russian and Bulgarian languages.

Keywords: semantic category, size, norm.

ПОНЯТИЯ АБСОЛЮТНЫЙ / ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

(Резюме)

В статье рассматриваются проблемы языковой интерпретации категории размера. В фокус внимания ставятся понятия абсолютный/относительный признак. В качестве форм абсолютной параметризации рассматриваются языковые и речевые единицы, порождающие в индивидуальном сознании одно и то же (и именно в этом смысле абсолютное) представление об объективных физических параметрах предмета (процесса). В рамках относительной параметризации выделяются нормативный и ненормативный аспекты. Нормативный аспект параметризации связывается с соотношением размерного признака с четырьмя разновидностями норм: нормой вида (среднестатистического стандарта), нормой ожидания, ситуативной (модальной) нормой и нормой пропорций. К формам выражения относительного определения размера, выходящего за рамки нормативной оценки относятся языковые дескрипции, интерпретирующие размер с точки зрения соотношения в представлении признака у различных носителей и с точки зрения его динамики во времени. Более подробно, на материале русского и болгарского языков, рассматриваются экспонентные структуры, связанные с обозначением ситуативной (модальной) нормы.

Ключевые слова: семантическая категория, категория размерности, языковая параметризация, абсолютный признак, относительный признак.